

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ДУХОВНЫХ УПРАВЛЕНИЙ МУСУЛЬМАН В ОРГАНИЗАЦИИ ХАДЖА

КАШАФ

Шамиль Равильевич,
руководитель Департамента
образования, науки и культуры,
Централизованная религиозная
организация Духовное управление
мусульман Российской Федерации,
Московский исламский институт
(129090, г. Москва, Выползов пер., д. 7).
E-mail: kashaf.dumrf@gmail.com

В мае 2016 г. при поддержке Духовного управления мусульман Российской Федерации и Совета муфтиев России была издана книга кандидата исторических наук, доцента В. А. Ахмадуллина, посвященная изучению деятельности Советского государства и духовных управлений мусульман по организации паломничества в период с 1944 по 1965 г.¹ С вступительным словом к читателям монографии обратился духовный лидер российских мусульман, муфтий шейх Равиль Гайнутдин, высоко оценивший результаты многолетнего и кропотливого исследовательского труда Вячеслава Абдулловича.

Автор проанализировал более восьмидесяти монографий, диссертаций, статей и более 3000 листов архивных документов, посвящённых проблеме хаджа советских мусульман, что делает книгу интересной и востребованной как для учёных, так и для широкого читателя.

В монографии освещён значительный круг вопросов, связанных с хаджем и внутренним паломничеством мусульман СССР в 1944–

¹ Ахмадуллин В.А. Деятельность Советского государства и духовных управлений мусульман по организации паломничества (1944–1965 гг.): анализ исторического опыта и выводы для современности: Монография. М.: Исламская книга, 2016.

1965 гг. На основе значительного массива рассекреченных документов в книге подробно показана система отбора советских паломников для поездки в хадж. Автор смог выяснить, что Совет по делам религиозных культов при Совете народных комиссаров / Совете Министров СССР оповещал своих уполномоченных в республиках и областях о решении отправить паломников. Уполномоченные СДРК, контактирующие с духовными управлениями мусульман напрямую, оповещали их руководство о необходимости предоставить списки. К будущим паломникам власти предъявляли противоречивые требования: быть абсолютно лояльными к Советскому государству; они не должны способствовать оживлению религии в своём регионе после приезда, должны владеть восточными языками и знать правила поведения и догматы ислама, иметь высокий уровень умственного развития и приятный внешний вид, «могущие оставить у мусульман зарубежных стран правильное впечатление о жизни мусульман в СССР».

Автор книги в мельчайших деталях показал все этапы проверок и отбора кандидатов на поездку в Мекку, которые проводили духовные управления мусульман и многочисленные организации Советского государства. Одним из главных украшений монографии является уникальный список всех граждан СССР, побывавших в хадже в 1944–1965 гг. В него вошли 256 человек. Из них на 223 человека даны не только фамилии и имена с отчествами, но и места рождения, работы, жительства и другие интересные данные. В книге показаны маршруты, по которым паломники добирались в Мекку из Москвы и обратно. Эти данные позволяют многим мусульманам узнать интересные подробности жизни своих родственников, близких и знакомых.

Анализ литературы, посвящённой хаджу мусульман СССР, позволяет автору констатировать, что об их количестве задумывались многие авторы, но они не смогли установить состав групп советских паломников в силу того, что опирались на незначительный массив архивных источников. Автор постоянно полемизирует с советскими, российскими и зарубежными специалистами, и на основе архивных документов аргументированно и логично опровергает многочисленные стереотипы, сложившиеся о хадже в советский период.

В результате работы с архивными материалами автору удалось установить, что из 256 граждан СССР, побывавших в хадже в 1944–1965 гг., некоторые выезжали в Мекку несколько раз, например, З. Бабаханов (1945 г., 1953 г. и 1963 г., а в 1947 г. из Аль-Азхара), М. Курбанов (1945 г., 1959 г., 1965 г.), К.Б. Салихов (1956 г., 1961 г.), Ю. Шакиров (1953 г., а в 1958 г. и 1959 г. из Аль-Азхара), Ф. Садыкходжаев (1953 г. и 1958 г.). Большинство из повторно выезжавших представляли Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана.

На основе архивных документов в книге убедительно показано, что значительная часть советских хаджи была элитой мусульманского сообщества СССР, они возглавляли разные ДУМ, среди них были хафизы, которые прекрасно владели не только арабским, но и другими восточными языками. Особое внимание автор концентрирует на деятельности тех мусульманских деятелей, кто на фронтах Великой Отечественной войны и в тылу показал образцы героизма, был настоящим патриотом своего Отечества.

Отдельного внимания заслуживают выводы, сделанные автором по итогам исследования. Так, В. Ахмадуллин считает, что ни одному духовному управлению мусульман не удавалось добиться включения в список всех желающих отправиться в хадж. Перед выездом паломникам ставилась задача — опровергать слухи о притеснении мусульман в СССР, что многие из них делали с высоким мастерством и пользой для государства.

Другой важный вывод касается деятельности СДРК, который, по мнению исследователя, никогда окончательно не формировал группу паломников, хотя и имел к этому процессу прямое отношение. Он транслировал «решение Инстанций», т. е. волю высших органов власти, прежде всего ЦК партии, который утверждал кандидатуры окончательно. Специалисты СДРК, КГБ, республиканский партийно-государственный аппарат и ДУМ всего лишь проводили отбор претендентов и готовили предложения по предстоящему хаджу, но решающее слово оставалось за ЦК партии.

Отношение государственных органов СССР к исламу в рассматриваемый период (1944–1965 гг.) автор характеризует как двойственное. С одной стороны, советское руководство всегда демонстрировало «показное, фальшивое» отношение к мировой религии и зарубежной умме, и совершенно иное — «настоящее, достаточно жёсткое» — для собственных граждан-мусульман, живущих в Советском Союзе. Подобная позиция, считает В. Ахмадуллин, позволяла руководителям партийно-государственного аппарата и органам госбезопасности отправлять в хадж только тех верующих мусульман, которые, находясь за пределами своей страны, смогут оказаться полезными для решения её внешнеполитических проблем. При этом что в беседах с иностранными гражданами мусульмане-паломники должны были стараться сделать всё возможное, чтобы убедить своих единоверцев в наличии в СССР подлинной свободы совести и вероисповедания, закреплённой в Конституции страны, они никак не должны были способствовать росту исламского влияния на советских людей.

Как утверждает исследователь, политика СССР по отношению к хаджу заставила многих мусульман найти ему альтернативу — местное паломничество, посещение зияратов. В книге в деталях показано,

что после окончания Великой Отечественной войны власти относились к проблеме с пониманием и даже помогали её частично решать за счёт передачи ДУМ особо почитаемых объектов, но постепенно государство пошло на полную ликвидацию «святых мест». Значительное количество советских мусульман, посещавших зияраты, делали это в силу того, что не могли поехать в Мекку, Медину, Кербелу, Неджеф, Мешхед.

В заключение книги автором приводятся рекомендации, которые помогут Российской Федерации и российскому мусульманству эффективно взаимодействовать при строительстве действительно демократичного, правового, светского государства, в полной мере учитывающего потребности как верующих всех конфессий, так и тех, кто пока не сделал свой религиозный выбор.

